Каратур и Самис – это портовые города, находящиеся на окраине пустыне Салас. Туда поступают товары со всего мира, после чего купцы этих городов торгуют с Мухеджем, Табиром и Канисом. Эта пятерка – единственные цивилизованные города с высокими стенами в пустыне. Каждый оснащен богатыми библиотеками, имеют академии, откуда вышло немало ученых, рынки полны изобилием различных товаров, а вся грязь уходит в канализации. Но эта пятерка лишь малая часть на окраине Саласа. Настоящая жестокая пустыня была разделена между дикими племенами и песчаными кочевниками, до тех пор, пока не появилось племя меднокожих. Бывший вождь меднокожих Кырген сумел завоевать и подчинить себе всю пустыню по ту сторону городских стен. После же его смерти его сыновья решили поделить между собой земли. Младший сын Аламир взял себе всего одно племя в середине пустыни и обозначил его суверенным от оставшийся песчаной империи, которая досталась старшему брату Угбеку. Именно в это племя, называемое Платами, в честь наследственных пепельных волос, нужно было добраться нашим путешественникам.

Безопасно путешествовать по не цивилизованной части пустыни можно было только одним способом – ты платишь меднокожим за проводника, который проведет через пустыню. В противном же случае, меднокожие ограбят тебя через пару верст. Проводника наших героев звали Уулу. Он был не так коренаст, как остальные его соплеменники и больше любил выпить, чем драться. Его часто отправляли в соседние племена для поддержания связи и мира, где он не упускал возможности напиться со своими соседями. А в другое время его посылали подрабатывать проводником, в общем, племя делало все возможное, чтобы держать пьяницу от себя подальше. И Конечно пристрастие Уулу к алкоголю не осталось не замеченным для Самара.

Когда до Платов остался всего один ночной привал и путешественники расселись перед сном у костра, Самар, льстиво приговаривая о заслугах Уулу, достал дорогого вина, а Мел тихонько перебирал струны мандолины, создавая спокойный, умиротворяющий фон.

- А знаете, ребята, мне с вами повезло! – улыбаясь, начал Уулу, - Завтра у Платов поминки, а меня старались на целую пустыню держать подальше от праздничного стола.

- Поминки? А кого чествуют? – подливая, спросил Самар.

- Аламира, младшего братика нашего вождя. Двое годков как умер. – проводник указал на музыканта, - А ты там будешь весьма кстати! А то племя Мотивы, вдовушки, а нынче вождя Платов, играет лишь на барабанах. - Уулу развел руками, пожимая плечи, - Играют-то хорошо, но не для поминок же!

Самар нахмурил брови, роясь в памяти:

- Я и не слышал, что Аламир умер...

- А вам, высокостенцам, и не надо об этом знать! – высказал Уулу, вылив в себя кружку вина, - Вот сидите за своими камнями и в пустыню нашу не лезьте. И не умер, а убили!.. Будь проклят Крадущий Имена!

Самар отвлекся от наполнения заново подсунутой Уулу кружкой и бросил взгляд в сторону музыканта. Дорогое вино полилось на песок, окрашивая его в бордовые оттенки. Мел, поймав взгляд принца, начал играть слегка быстрее вливая больше своего колдовства. Знатный юноша знал, как действует вино и уже испытал на себе, как действует музыка барда. Поэтому

прекратил стесняться в вопросах.

- Кто такой Крадущий Имена? – начал Самар.

Уулу икнул и усмехнулся:

- Так всей дикой пустыне известно, что это Сафит – брат Мотивы. Бывший наш вождь – Кырген – убил их отца, а он через шесть лет отомстить решил… Идиот. Аламир столько сил приложил, чтобы помирить племена, а он его… убил. Первая жертва его.

Самар недоверчиво покосился на проводника:

- Так если он был жертвой вора, то каким образом ты произносишь его имя? Ведь если имя украли, то никому его вспомнить нельзя! Даже с лучшей в мире памятью. Даже в записях оно всего лишь как пятно.

- Вор, вор… Убийца он! – выкрикнул меднокожий, – Как сердце Аламира остановилось, так заклятье его и исчезло. Смерть – лекарство от всего.

Самар негодующе посмотрел на своего собеседника, чувствуя, как внутри него растет злость и раздражение. Он сжал в руке глиняную кружку, слыша, как глина начинает трескаться, а остатки вина тонкими струйками стекаться по напряженной руке. Но он не придал этому значения. Сейчас все его планы, вся его жизнь могла расколоться так же, как эта кружка.

«Как так?! Быть не может, что всему только один конец!» - принц оглянулся на музыканта. Рыжий сочувственно пожал плечами, продолжая перебирать струны мандолины.

- Надо искать способ, - сквозь зубы проговорил Самар, - Должен быть выход! Уулу, ты или кто-то из твоего племени знают, где сейчас может находиться Сафит?

Меднокожий проводник опустил взгляд от принца и всмотрелся в огонь костра. Он не торопился говорить, не то ли подбирая слова, не то ли не желая говорить об этом вообще.

- Об этом может знать одна лишь Мотива. – расстроенно сообщил Уулу. - Аламир запретил прикасаться к Платам, а Угбек очень любил брата. Поэтому, даже после его смерти ни он, ни его племя не смеют ослушаться слов покойника. Вот никто допросить Мотиву и не может, а сама она не говорит. Так вот и живем… Ой, ты кружку сломал! Это плохая примета, ребята давайте спать! – подавая пример меднокожий взбил свою сумку и, отвернувшись от костра, улегся спать.

Музыкант, следуя примеру, прекратил играть на инструменте, со стоном удовольствия потянулся и, широко зевнув, и улегся на покрывало, так же отвернувшись от костра. В свете огня можно было увидеть, как рыжий плотнее кутается в одело и ласково притягивает к себе мандолину. И только принц остался на своем месте. У его ног валялись осколки глины, которые он раздраженно отпинывал носком туфли. Выбрав палку потолще из кучи хвороста и подбросив несколько в огонь, принц задумчиво начал ковыряться в углях. В его планы не входило сдаваться вот так просто. Если Мотива знает, где находится Сафит, то он обязательно получит от нее эту информацию. Как бы сложно это не казалось. С коротким рыком бросив в огонь палку Самар улегся на свое покрывало, наблюдая как искры костра беззаботной стайкой поднимаются в ночное небо.

http://tl.rulate.ru/book/5288/95676